

НИЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

«...М

не не чуждо», – услужливо подсказывает память традиционное продолжение, знакомое многим зачастую не столько по его античному первоисточнику, комедии Публия Теренция (ок. 195–159 до н.э.), сколько по широко известному еще с советских лет цитированию этого афоризма К. Марксом. Согласно современной трактовке, эта крылатая фраза может означать: (а) что говорящий, как и все прочие, не чужд человеческих слабостей и заблуждений; (б) что ему глубоко безразличны несчастья и радости других и его интересуют жизнь во всех ее проявлениях, понять и откликнуться на которые, сострадать которым он способен; (в) широту интересов говорящего¹. Представляется, однако, что по крайней мере два последних варианта интерпретации могут быть (в качестве формы проявления связи онтологии и гносеологии –

в целом и когниции в частности) в полной мере отнесены практически ко всем уровням «когнитоспатиогенеза»² и потому могут быть сформулированы в терминах социального пространства (по П. Бурдьё – А. Лефевру – А.Б. Докторовичу³) и – в этих терминах – рассматриваться как неотъемлемая черта (свойство) как самого homo sapiens, так и его эволюции, как неперемное условие формирования взаимодействий и отношений «между» и «по поводу» всех субъектов, объектов и процессов второй и (отчасти) первой природе.

Однако такая позиция порождает нетривиальный вопрос о том, какие, собственно, отношения образуют то самое «множество» (совокупность) отношений, которое античный афоризм определяет как «ничто (т.е., в данном случае, все) человеческое», «не чуждое» (т.е. присущее) человеку – «производителю пространства».

Едва ли не наиболее известным и разработанным здесь является определение двух фундаментальных типов отношения к миру (и по его поводу), данное в работе Э. Фромма «Иметь или быть?»:

«Обладание и бытие – это не просто некие отдельные качества индивида.., а два основных способа существования, два разных вида ориентации и самоориентации в мире. <...> При существовании по принципу обладания, – продолжает Фромм, – отношение к миру выражается в стремлении сделать его объектом владения, в стремлении превратить все и всех, в том числе и самого себя, в свою собственность. Что касается бытия как способа существования, следует различать две его формы. Одна из них является противоположностью обладания, ... и означает жизнелюбие и подлинную причастность к существующему; другая – противоположность видимости, она относится к истинной

¹ Цыбульник Ю.С. Крылатые латинские выражения. М.: АСТ, 2003. С. 234.

² Процесс «производства пространства» посредством познания. Включает: на первом уровне (а) субъект-объектные взаимодействия и отношения, формирующие первичные представления об объектах первой и второй природы, закономерностях их развития и возможных взаимосвязях (и, тем самым, образующие центры когнитивного пространства, а также содержательную основу полей науки и образования), (б) субъект-субъектные взаимодействия и отношения (отношения к субъекту и с таковым), формирующие поля социального пространства; на втором уровне (а) взаимодействия и отношения по поводу субъект-субъектных отношений, формирующие социальные концепции, теории и институты; (б) взаимодействия и отношения по поводу субъект-объектных и объект-объектных отношений (законов первой природы и закономерностей второй природы), формирующие как когнитивное пространство в целом, так и когнитивную, коммуникативную и институциональную структуру конкретных отраслей науки и междисциплинарные поля взаимодействия этих структур; на третьем уровне (а) взаимодействия и отношения по поводу взаимодействий и отношений, формирующих когнитивное пространство в целом и когнитивную, коммуникативную и институциональную структуру конкретных отраслей науки, – научные парадигмы; (б) взаимодействия и отношения по поводу взаимодействий и отношений, образующих социальные концепции, теории и институты, – социальные парадигмы, идеологии и религиозные учения (подробнее см.: Тынянова О.Н. Renovatio systematum – renovatio cognitionis. Спатиогенез: от реконструкции отношений к воссозданию сложности // Пространство и Время. 2015. № 4(22). С. 10–14).

³ См., напр.: Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. Н.А. Шматко / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993; Он же. Социология социального пространства / Пер. с фр.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007; Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015; Докторович А.Б. Основы теории моделирования социальных взаимодействий, отношений и полей // Пространство и Время. 2010. № 2. С. 55–65; Он же. Поля социального пространства: социальные взаимодействия и отношения // Труд и социальные отношения. 2010. № 7. С. 26–38; Он же. Системное исследование социальных взаимодействий, отношений и полей Народонаселение. 2010. № 3. С. 83–95; Он же. Динамика и структура социального пространства // Труд и социальные отношения. 2009. № 6. С. 4–11.

природе, истинной реальности личности или вещи в отличие от обманчивой видимости, как это показано на примере этимологии слова "быть"¹.

Два различных типа (способа) существования предполагают два принципиально различных вида когниции, на что указывает сам Фромм (в тексте которого легко усматривается аллюзия на гётевского «Фауста»², – а с ней и на весь «фаустовский» тип современной западной и «западноподобной» культуры). Тем самым из *отношений обладания и бытия* оказываются выводимы *отношения знания* – и (или) *незнания (неопределённости)*, а также *нежелания знать* – как основы соответствующих модусов реализации власти³:

«Различие между принципами обладания и бытия в сфере знания можно выразить двумя формулировками: "У меня есть знания" и "Я знаю". Обладание знанием означает приобретение и сохранение имеющихся знаний (информации); знание же функционально, оно участвует в процессе продуктивного мышления»⁴, –

не случайно апофеозом постмодернистского отрицания знания-бытия становится гимн *обладанию знанием* и призыв к искоренению отношений бытия и самого глагола «быть»:

«Никаких справедливых идей, только одна идея!... *Обладайте* кратковременными идеями [здесь и далее курсив мой – О.Т.]. <...> Дерево – это преемственность, а ризома – альянс, только альянс. Дерево навязывает глагол «быть», а ризома соткана из конъюнкций "и... и... и...". В этой конъюнкции достаточно силы, чтобы растряссти и *искоренить глагол «быть»*. Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем? – вот самые бесполезные вопросы. ...искать начало или основание – все это предполагает ложную концепцию путешествия и движения (методика, педагогика, инициация, символика...)»⁵.

В свою очередь, и *отношения власти*, также будучи выводимы из отношений обладания и бытия – и, добавим, из *отношений когниции*⁶ (*компетентности*, по Фромму), – оказываются либо (в качестве отношений бытия и компетентности) функциональны и продуктивны, т.е. способны формировать пространство, либо (в качестве отношений обладания и некомпетентности) не функциональны (дисфункциональны) и непродуктивны (контрпродуктивны), т.е. создают не пространство, а его иллюзию:

«Наиболее важный момент выражается здесь в различии между сущностями понятий "обладать властью" и "быть властью". ... Независимо от причин утраты качеств, составляющих компетентность, в большинстве крупных и иерархически организованных обществ происходит процесс отчуждения власти. Первоначальная реальная или мнимая компетентность власти переносится на олицетворяющие ее мундир или титул. Эти внешние признаки зачастую заменяют настоящую компетентность и определяющие ее качества. Король (воспользуемся этим титулом как символом власти такого типа)

¹ Фромм Э. Иметь или быть? // Психоанализ и религия; Искусство любить; Иметь или быть?. К.: Ника-Центр, Вист-С, 1998. С. 189–389. Здесь и далее цитируется по: То же. [Электронный ресурс] // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. Режим доступа: http://www.lib.ru/PSIHO/FROMM/haveorbe2.txt_with-big-pictures.html.

² «...живой предмет желая изучить, / Чтоб ясное о нём познание получить, / Учёный прежде душу изгоняет, / Затем предмет на части расчлняет / И видит их, да жаль: духовная их связь / Тем временем исчезла, унеслась!» (Гете И.В. Фауст. Пер. с нем. Н. Холодковского. М.: Детская литература, 1954. С. 108–109).

³ О характерных для динамики «пре-модерн – модерн – постмодерн» эволюции (взаимо)обусловленных знанием (эпистемических) модусов функционирования политических элит «знаю и действую» / «знаю и не действую» (пре-модерн), «не знаю и действую» / «не знаю и не действую» (модерн) и «не желаю знать и действую» / «не желаю знать и не действую» (постмодерн) и соответствующих им (алетических) модусов управленческого решения – необходимого (пре-модерн), возможного (модерн) и случайного (постмодерн) подробнее см.: Тынянова О.Н. Власть и знание: к топологии «других пространств» // Пространство и Время. 2014. № 4(18). С. 10–13; Она же. Апология аргумента ad hominem // Пространство и Время. 2015. № 1–2(19–20). С. 11–15. Временные рамки модерна приняты по С. Тулмину и П. Осборну: середина XV в. – 1789 – ранний модерн, 1789–1900 – классический модерн, 1900–1989 – поздний модерн (Toulmin S. *Cosmopolis: The Hidden Agenda of Modernity*. Chicago: University of Chicago Press, 1992, pp. 3–5; Osborne P. "Modernity Is a Qualitative, not a Chronological, Category." *New Left Review* 192.1 (1992): 65–84).

⁴ Фромм Э. Указ. соч.

⁵ Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/doc184482549_189854454?hash=fad6578b6e212adfe0&dl=98694f379ecda7539e. (В скобках заметим, что при ближайшем рассмотрении приведенная выше цитата также оказывается содержащей аллюзию на трагедию Гёте, в данном случае, по-видимому, невольную: остановка движения, к которой призывают Делёз и Гваттари, для фаустовского типа культуры означает гибель – как и для самого Фауста, которого на словах «Остановись мгновенье, ты прекрасно!» настигает смерть).

⁶ Когнитивные отношения – совокупность знаний и представлений об окружающем мире (первой и второй природе), месте, целях и задачах человека в нем и по отношению к нему. В качестве основы данного определения была принята дефиниция Д.С. Крюкова (Крюков Д.С. Философско-религиоведческий анализ Я-концепции религиозной личности: Дисс. ... к. филос. н. М.: МГУ, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/filosofsko-religiovedcheskij-analiz-ja-koncepcii-religioznoj-lichnosti.html>).

может быть глупым, порочным, злым человеком, т.е. в высшей степени некомпетентным для того, чтобы *быть* властью; тем не менее он *обладает* властью. Пока он носит королевский титул, считается, что он имеет качества, которые делают его компетентным»¹.

Отношения бытия и компетентности формируют социальные поля и пространства – социальные, политические, геополитические – а, следовательно, и их центры (своего рода центры поля власти-компетенции²), периферии и функциональные (т.е., как минимум, удерживающие периферию в сфере центра поля власти) *центрально-периферические отношения* («*Геоцивилизационная модель развития и безопасности России*» доктора политических наук Е.А. Ходаковского; «*Геополитическое сжатие: основные технологии преодоления*» доктора политических наук Н.А. Комлевой; «*К пониманию сущности феномена современного “политического ислама”*». Часть 2» доктора философских наук М.М. Аль-Джанаби).

Именно отношения бытия и компетентности лежат в основе организующего географического и социального пространства производительного труда, формируют поля *трудовых отношений* и экономики в целом, обеспечивают функциональное и продуктивное управление таковыми, способное в ряде случаев даже частично компенсировать ущерб, нанесенный первой природе предыдущими отношениями обладания (потребления) («*Системная методология исследования труда*» доктора экономических наук А.Б. Докторовича; «*Краткий очерк истории гидротехнических сооружений Нидерландов*» кандидата технических наук А.А. Алахверди, «*Об источниках финансирования малого и среднего бизнеса в Великобритании*» кандидата политических наук Е.О. Савченко и А.А. Москалёвой).

Отношения бытия и компетентности формируют также и поле искусства, символическое и культурное пространство – а также пространство культуры³, организуют ее – культуры – ландшафты и топосы («*Пространство и время с точки зрения вечности на фресках Джотто в капелле Скровеньи и мозаиках Кахрие Джами*» А.Е. Ходаковской и Е.И. Деревянченко), делая возможным самое творчество и, тем самым, развитие человека («*Развитие как диалектика хаоса и космоса в ментальности субъекта*» доктора психологических наук А.В. Сухарева).

Отношения бытия и компетентности формируют и поля науки, знаний⁴ и в целом когнитивное пространство как пространство смыслов (семантическое пространство), организованное иерархиями теорий и, в свою очередь, организующее структуру как конкретных отраслей науки (научными парадигмами), так и – посредством социальных парадигм, идеологии и религиозных учений – самое общество и его духовную сферу («*Хронобиологическая модель депрессивных и тревожных состояний*» кандидата физико-математических наук С.В. Зиминой, кандидатом медицинских наук Д.Б. Колесникова и Л.А. Вознесенской и доктора медицинских наук С.И. Рапопорта; «*Физические основы электромеханики: специальная теория относительности и особенности симметрии системы уравнений Максвелла*» кандидата технических наук В.М. Малыгина; «*Прогноз землетрясений возможен. (О месте геодезических исследований в решении проблемы прогноза землетрясений)*». Часть 2. Возвращение к Г.А. Гамбурцеву: деформационная модель подготовки очага корового землетрясения» доктора технических наук А.К. Певнева; «*Критическое переосмысление эстетики Канта в “Каллигоне” Гердера*» бакалавра философии Е.А. Кучиной; «*Репрезентации республики. Республика и общественное благо: философское наследие и современные вызовы*» доктора философии М. Кастильо; «*О сущности и специфике русской философии*» докторов философских наук С.А. Нижникова и И.В. Гребешева, «*Ещё раз о загадках российской правовой культуры*» доктора юридических наук К.Е. Сигалова и кандидата юридических наук И.Н. Мукиенко).

Только в сформированные (организованные) отношениями бытия и компетентности когнитивном и социальном пространствах возможно обретение достоверных естественнонаучных знаний в интересах социума и его безопасного развития и обеспечивающий таковое развитие синтез знаний о первой и второй природе⁵ (упомянутые статьи А.К. Певнева и А.А. Алахверди; «*Синоптические события первого полугодия 2016 г.: парад планет и самое сильное разрушение озонового слоя в Северном полушарии зимой; ранние наводки в Западной Сибири и Казахстане, аномальный холод в Чехии весной*» доктора геолого-минералогических

¹ Фромм Э. Указ. соч.

² Ср. у Фромма: «Власть по принципу бытия основывается как на том, что призванное осуществлять власть лицо компетентно для выполнения определенных социальных функций, так и на самой сущности личности, достигшей высокой степени развития. Такие личности “излучают” власть, и у них нет необходимости всякий раз доказывать ее приказами, угрозами и подкупами» (Там же; курсив мой – О.Т.).

³ О понятийных различиях категорий «пространство культуры» и «культурное пространство» см. подробнее: Сараф М.Я. Культурное пространство как предмет исследования // *Пространство и Время*. 2011. № 4. С. 15–19.

⁴ См., напр.: Albert D., Lukas J., eds. *Knowledge Spaces: Theories, Empirical Research, and Applications*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1999; Alexander D. "The Study of Natural Disasters, 1977–97: Some Reflections on a Changing Field of Knowledge." *Disasters* 21.4 (1997): 284–304.

⁵ Ср. у Бурдьё: «Социология должна действовать, исходя из того, что человеческие существа являются в одно и то же время биологическими индивидами и социальными агентами, конституированными как таковые в отношении и через отношение с социальным пространством, точнее, с полями» (Бурдьё П. Социология политики. С. 35).

наук В.Л. Сывороткина; «Биоритмологические факторы риска безопасности полётов. Хронопрофилактика авиакатастроф» доктора медицинских наук Н.П. Биленко; «Некоторые технические, социальные и геополитические аспекты криогенных природных процессов в циркумполярной криолитозоне. Часть II. К безопасности российской Арктики» кандидата физико-математических наук С.Г. Геворкяна; «Влияние гелиогеофизических факторов на особенности террористической активности» доктора биологических наук П.Е. Григорьева и доктора юридических наук А.Н. Игнатова). Только сформированные отношения бытия и компетентности когнитивное и социальное пространства делают возможным взаимопроникновение культур и плодотворное взаимодействие (а не конфронтацию) носителей таковых («Быть в курсе Ваших крымских планов...»: из истории крымоведения по переписке Ф.А. Брауна и С.Ф. Платонова» доктора исторических наук А.А. Непомнящего; «Прагматизм и семиотика как основа методологии Бостонской школы современного конфуцианства» бакалавра философии В.И. Черных), взаимодействие концептуальных систем различных отраслей науки и практики и междисциплинарный синтез («Общность теоретических основ и практических методов хронобиологии, иглотерапии и биодинамической остеопатии» доктора биологических наук С.Л. Загускина, И.А. Литвинова и С.В. Веригина, упомянутые статьи В.Л. Сывороткина, П.Е. Григорьева и А.Н. Игнатова, А.В. Сухарева). Более того, только в сформированных отношениях бытия и компетентности когнитивном и социальном пространствах возможен выход за их пределы («Особенности динамики интуитивной деятельности студентов с учётом гендерной и региональной специфики» доктора биологических наук П.Е. Григорьева и кандидата психологических наук И.В. Васильевой) и само осознание их конечности – и предстояния бесконечному и неизвестному («К постижению Бесконечного: верующий разум Ф.А. Голубинского» доктора философских наук С.В. Корнилова; «Время и пространство в светотенях неизвестности. Метафизические размышления» доктора философских наук В.А. Кувакина) – т.е. отношения пре-когниции и отношения дефинитности и трансфинитности¹.

Последние, заметим, также являются неотъемлемым свойством человеческого познания: «Ум любит неизвестность, он любит образы, смысл которых неизвестен, так как смысл самого ума неизвестность» (Рене Магритт)², – равно как и отношения упорядоченности/неупорядоченности. В самом деле, каждый раз, когда речь заходит о хаосе как об источнике, точнее, исходном материале для творчества (упомянутая статья А.В. Сухарева), это следовало бы понимать не как хаос в собственном (общепринятом) смысле этого слова, но как отношения неупорядоченности, имплицитно содержащие подразумеваемый субъектом отношений порядок, этим субъектом и создаваемый, – подобно тому, как выделение любого, как упорядоченного, так и неупорядоченного, множества есть все же акт некоего мысленного упорядочивания³ (и, при необходимости, акт *выстраивания иерархии*⁴), что в обоих случаях (отношения трансфинитности и отношения неупорядоченности) и позволяет рассматривать творчество как творение из «положительного ничто» (В.И. Моисеев), т.е. из Ничто Платона, Ветхого Завета и Ж.-П. Сартра.

Сказанное делает очевидным, что все рассматриваемые нами отношения могут возникнуть лишь в персоналистском – антропоцентричном – мире⁵. Применительно к трудовым (производственным) отношениям это было обосновано К. Марксом в середине XIX в. Несомненной заслугой (и пафосом работ) мыслителя было формирование представления о человеке – создателе материальных ценностей как о субъекте и квинтэссенции социальных отношений («...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»⁶) и о необходимости преодоления отчуждения человека от продуктов его собственного труда и его собственной сущности посредством трансформации общественных отношений. Применительно ко всему спектру взаимодействий и отношений возможность их формирования лишь

¹ «Отвлечённое знание обусловлено принципом определённости и в этом смысле дефинитно. Металогическая реальность трансдефинитна, т.е. выходит за рамки принципа определённости и содержит в себе неопределённость... Одно из частных проявлений трансдефинитности – трансфинитность, т.е. способность непостижимого быть больше всего данного, подчинять себе всё остальное... Как трансфинитное, непостижимое в то же время соединяет в себе определённое и неопределённое. Трансфинитность – принцип включающего преодоления всякого начала (непостижимое как “положительное ничто”» (Моисеев В.И. Логика всеединства. М.: Пер Сэ, 2002 [Электронный ресурс] // Библиотека и фонотека Воздушного Замка. Режим доступа: http://lib.rmvoz.ru/bigzal/logika_vseedinstva_2-4-1).

² Цит. по: Большая книга мудрости. М.: Айдиономикс, 2015. С. 57.

³ «...поскольку невозможно, чтобы из ничто могло возникнуть нечто, все, что существует, должно иметь достаточное основание, почему оно существует, то есть всегда должно быть нечто, из чего можно понять, почему оно может стать действительным [курсив мой – О.Т.]» (Вольф Х. Разумные мысли о Боге, мире и душе человека, а также о всех вещах вообще, сообщенные любителям истины Христианом Вольфом // Христиан Вольф и философия в России / Под ред. В.А. Жучкова. СПб.: РХГИ, 2001. С. 242).

⁴ По принципу «исходное множество» → «подмножество 1» → «подмножество 2» – если и далее использовать аналогию из теории множеств. Пользуясь той же аналогией, заметим, что, в отличие от собственно хаоса, для упорядочивания такого неупорядоченного множества (в том числе и социальных, политических, геополитических и т.п. элементов) достаточно присвоить его элементам номера, т.е. «сосчитать» их.

⁵ Подробнее об этом см.: Тынянова О.Н. Апология аргумента ad hominem.

⁶ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 3.

в персоналистском мире начала осознаться на рубеже XIX и XX вв., и к концу XX в. усилиями философов, социологов и психологов от Зиммеля до Фромма и Бурдьё признанным фактом стало то, что субъект познания, носитель исторической, культурной – цивилизационной – памяти и есть подлинный центр творимого им «пространства, то есть отношений» (Бурдьё). Будучи таковым, каждый субъект познания сам, собственным видением, культурными и мировоззренческими предпочтениями, наконец, собственным выбором в пользу «иметь или быть» организует ландшафты и топосы центров и периферий своего когнитивного пространства, определяя тем самым его жизнеспособность и «время жизни» в иерархии существующих и будущих социальных и когнитивных взаимодействий и полей («Священник, ученый, поэт: отец Александр Державин» кандидата филологических наук Е.И. Державиной, «Г.Г. Шпет как историк духовно-академической философии» доктора философских наук В.И. Коцюбы).

Более того, даже собственный выбор в пользу отношений обладания – с последующими «проваливанием в Ничто», на сей раз уже в Ничто М. Хайдеггера, и деспатриализацией – не ведет к замене антропоцентризма какой-либо «неантропоцентричной» моделью (даже так называемая природо- или биоцентричная модель на поверку оказывается антропоморфной и, тем самым, остается антропоцентричной по своей сути). Но такой выбор, уничтожая все отношения, кроме обладания, уничтожает и самую среду и даже объекты такового обладания (ресурсы), оставляя в лучшем случае их видимость (иллюзию)¹. Так, единственным «общим делом» республики оказывается распределение благ (упомянутая статья М. Кастильо), но и сами такие блага производятся не трудом в сфере реального производства (ибо он, обесцененный, вытесняется даже не на периферию, а в зону политической окрестности²), а его эквивалентом в банковской сфере (упомянутая статья Е.О. Савченко и А.А. Москалёвой) – либо продукт такого труда некачественен и угрожает государству утратой безопасности, а человеку – и самой жизни («О смотре Балтийского флота Екатериной II в 1765 г. и его последствиях» кандидата исторических наук А.А. Лебедева). Власть, атомизирующая свою периферию в старых добрых традициях «разделяй и властвуй», делает ее нежизнеспособной – непригодной для полноценной жизнедеятельности и неспособной полноценно функционировать даже в качестве объекта власти / управления (даже – и особенно – при наличии на такой периферии квазивластных и квазиидеологических центров). Такая власть тем самым становится стремительно детерриториализующейся институцией со столь же стремительно убывающей вероятностью выхода из контракции (упомянутая статья Н.А. Комлевой), но с сохраняющейся, а иногда и усиливающейся видимостью мощи. Наука, утрачивая как субъект-объектные, так и субъект-субъектные отношения, теряет свои познавательную и прогностическую функции (упомянутая статья В.Л. Сывороткина), хотя может сохранить видимость аналитических возможностей – в духе высмеянных гётевским Мефистофелем. Не будучи в состоянии уничтожить антропоцентричность мира, такое уже античеловеческое Ничто оказывается вполне в состоянии уничтожить самого человека.

В то же время реальная возможность возвращения к тому изначально созидательному человеческому, ничто из которого человеку не чуждо, не иллюзорна: «множество» отношений бытия содержит также и отношения принадлежности и включения – принадлежности культурным традициям и смыслам, общей истории, единому миру, разделенному на социальные поля, системы и структуры мыслительными процедурами в целях не разъятия его живой ткани, но ее организации. Воспроизводимость таких отношений – не мнимо, его наглядным доказательством является содержание нового номера журнала «Пространство и Время» и те отношения включения, которые – здесь и сейчас – возникают между ним, его авторами и читателями.

О.Н. Тынянова, главный редактор

Цитирование по ГОСТ: Р 7.0.11—2011:

Тынянова, О. Н. Ничто человеческое / О.Н. Тынянова // Пространство и Время. — 2015. — № 1—2(23—24). — С. 10—14. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st1-2-23-24.2016.01

¹ С.Н. Булгаков в «Философии хозяйства» ставит знак равенства между «потреблением мира» (отношениями потребления) и «бытийственным общением с ним» (Булгаков С.Н. Философия хозяйства / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 119). Однако приведенная цитата, как представляется, относится к биологической природе человека – и она, несомненно, значима и с необходимостью должна учитываться в социологическом и политологическом анализе (см. высказывание П. Бурдьё, цитируемое в сноске 5 на с. 12), – в то время как в работе Э. Фромма и в данном контексте речь идет о социальной природе человека и, соответственно, о социальных отношениях бытия и потребления.

² Политическая (а также геополитическая и т.п. социальная) окрестность – такая совокупность социальных полей и позиций, в пределах которых – в том числе и территориальных – интенсивность социальных действий и взаимодействий, обесценивающих отношения доминирования конкретного актора, сколь угодно мала, но все же не становится нулевой. Подробнее об этом см.: Тынянова О.Н. Власть и ее окрестности // Пространство и Время. 2014. № 3(17). С. 10–13.